

ческой деятельности с последующим изменением национального права государств – членов является важным условием успешной борьбы с международной наркоагрессией.

¹ Бокерия С.А. Правовое сотрудничество стран СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Российского университета дружбы народов. 2002. № 1. С. 6.

² Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2010. С. 3.

³ Бордюжа Н.Н. Организация Договора о коллективной безопасности – надежный инструмент в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 24.

⁴ Там же.

Тепляков О.В.,

кандидат политических наук, доцент
Северо-Западный институт
повышения квалификации ФСКН
России (Ленинградская обл.)

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ
ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТЕРРОРИЗМУ**

Оперативная обстановка, связанная с незаконным оборотом наркотиков и террористической деятельностью в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), продолжает оставаться сложной и напряженной. Это связано с тем, что для международного наркобизнеса и террора Россия и другие государства – члены ОДКБ выступают в качестве опытного полигона, на котором обкатываются новые технологии доставки наркотиков на рынки сбыта и осуществления террористической деятельности.

Яркими представителями наркотерроризма являются религиозные этнически организованные преступные организации (далее – РЭОПО), включенные в систему неправительственных религиозно-политических организаций (далее – НРПО).

Поводом появления РЭОПО в зоне действия ОДКБ оказались «бандитские войны» лихих девяностых и двухтысячных годов, ко-

гда часть лидеров преступного мира не выдержали конкурентной борьбы за влияние в криминальном мире и обратили свои взоры на НРПО, в лице которых они нашли защитников своих корыстных интересов. Таким образом, многие преступные лидеры из стран СНГ под предлогом совершения даавата (призыв, приглашение) при содействии НРПО выезжали на обучение в медресе мусульманского мира. По возвращении на родину лидеры преступных формирований осуществляли криминальную деятельность в новом ключе джихадистского движения.

Сегодня РЭОПО придерживаются понятия «такфир» (обвинение в неверии), допускающего совершать преступления в отношении немусульман и тех верующих, кто не соблюдает определенные требования ислама. Подобные обстоятельства открывают для их представителей новые перспективы. Таким образом, наркотики для них являются одним из видов оружия, которое убивает миллионы неверных.

В настоящее время в зоне действия ОДКБ активизируется взаимодействие между самостоятельными РЭОПО с целью влиться в международные сети НРПО. Подобные процессы размывают грани между внутренним и международным наркотерроризмом и приводят к транснационализации этого деструктивного феномена.

Однако подобные криминальные композиции не подменяют собой всего многообразия РЭОПО, НРПО и не управляют ими напрямую, имеют для них демонстративный эффект и нередко взаимодействуют с ними. Сегодня следует говорить о двухуровневой системе транснационального наркотерроризма, куда входят локально-региональный и глобальный уровни.

РЭОПО в своей деятельности выступают от имени «ДАИШ» или «Аль-Каиды», которые оказываются в роли своеобразного символа борьбы за «всемирный халифат». В этом смысле похожие друг на друга, хотя не связанные между собой РЭОПО, по всему миру получают возможность оперативно брать на себя виртуальную ответственность за любую акцию, отвечающую глобальным задачам движения в целом.

Также помимо общей идеологии для эффективной координации действий отдельных РЭОПО присутствует более высокий уровень взаимных социальных обязательств и межличностного доверия, замешанного на социальном равенстве и самореализации. Приоритет здесь имеют не столько архаичные клановые отношения, сколько дружеские связи и личные контакты в рамках братства единомышленников.

Современная структура транснационального наркотеррористического движения представляет собой «сегментированную полицентрическую идеологически интегрированную сеть» (СПИН-структуру). Подобные структуры гибридного типа складываются по причине естественного приспособления к условиям среды существования.

Эффект ранее перечисленных тенденций РЭОПО многократно усиливает специфический финансовый феномен – рост степени финансово-экономической автономности вплоть до полной финансовой независимости и самодостаточности. Важно подчеркнуть, что РЭОПО достигают высокого уровня финансовой автономности благодаря активному участию в транснациональном незаконном обороте наркотиков.

Таким образом, РЭОПО, входящие в транснациональную сеть НРПО, сочетают террористическую деятельность с наркобизнесом на глобальном уровне.

Сложившуюся ситуацию с наркотерроризмом в зоне действия ОДКБ можно определить как процесс раскручивания стратегии «теплой войны», в которой для подавления сознания потенциального противника используются широкомасштабные террористические акции и активность в сфере незаконного оборота наркотиков.

В данном случае прямая угроза государствам – членам ОДКБ, связанная с деятельностью РЭОПО, исходит от США и ее партнеров по НАТО. Так, например, Полевой устав сухопутных войск США FM 3-0 определяет гибридные боевые действия как «многообразную и динамичную комбинацию регулярных сил, неформальных вооруженных формирований, криминальных элементов или комбинацию этих сил и элементов под единым руководством для достижения взаимовыгодных результатов. Эти силы могут включать милицейские, террористические, партизанские формирования и уголовников»¹.

В 1990 г. в Объединенном тайном комитете НАТО (ОТК) в Брюсселе состоялась встреча североатлантистов по реализации операции под кодовым названием «Гладио-Б».² В основу этого проекта было заложено проецирование тайных сил на бывшую советскую сферу, чтобы получить: доступ к ранее не разрабатывавшимся стратегическим, энергетическим и минеральным ресурсам для американских и европейских компаний; отбрасывание назад российского и китайского влияния; расширение сферы действия прибыльной криминальной деятельности, особенно незаконной

торговли оружием и наркотиками. Главными исполнителями были выбраны моджахеды, объединенные в НРПО.

Например, под эгидой ЦРУ в афганской провинции Баграм функционирует разведывательный центр, комплектуемый бывшими и действующими сотрудниками афганских органов безопасности, которые изучают в нем русский язык, обычаи, традиции народов России и азиатских стран СНГ, с целью последующей отправки в государства СНГ.

Таким образом, РЭОПО выступают в роли посреднической силы и исполнителем в своей стране интересов НАТО. Соответственно, управление проектом «Гладио-Б» осуществляется негласно западными спецслужбами. Подобное преступное сотрудничество складывалось в Италии с сицилийской мафией, с Армией освобождения в Косово, с «Талибаном», «Аль-Каидой», «ДАИШ» в мусульманском мире. Результат такой политики – рост глобального экстремизма и транснационального наркобизнеса.³

Для противодействия наркотерроризму в ОДКБ на постоянной основе должен быть сформирован вектор обеспечения безопасности государств в рамках Центра антинаркотических операций ОДКБ. Разобшенная работа компетентных органов государств – членов ОДКБ не позволяет полностью обеспечить территориальный охват, высокую эффективность и непрерывность процесса сбора оперативной информации о событиях, происходящих в криминогенной среде.

Для эффективного противодействия наркотерроризму необходимо создавать мониторинговые группы, которые будут направлены на поиск перспективно значимой информации о деятельности РЭОПО, на постоянной основе отслеживать террообстановку и наркоситуацию и прогнозировать ее развитие для принятия упреждающих мер в данном направлении. Полученная информация должна рассылаться заинтересованным сторонам с тем, чтобы они могли принять в отношении РЭОПО необходимые меры. Подобное взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности государств – членов ОДКБ должно осуществляться в следующих направлениях: разработка лидеров и активных участников РЭОПО; выявление их международных связей и их преступных замыслов на совершение экстремистских протестных акций; проведение комплекса оперативно-розыскных и разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на установление физических и юри-

дических лиц, осуществляющих финансирование РЭОПО с целью их последующей оперативной отработки и т.д.

Для своевременного принятия предупредительных мер по недопущению проявлений наркотерроризма необходимо в рамках Центра антинаркотических операций ОДКБ разработать план проведения оперативно-профилактических мероприятий по противодействию наркотерроризму в зоне действия ОДКБ.

Правильно организованное и тактически грамотно осуществленное взаимодействие субъектов оперативно-розыскной деятельности в рамках ОДКБ позволит создать цельную интегрированную систему, которая позволит добиться высокой результативности в достижении общей цели – противодействие наркотерроризму – с наименьшими затратами сил, средств и времени.

¹ FM 3-0, C1. Headquarters Department of the Army. Washington, DC, 22 February 2011. P. 1-5.

² Гладио – это сеть тайных полувоенных армий для действий в тылу противника (stay-behind). Была создана в 1944 г. Вашингтоном и Лондоном в виде подпольных сетевых ячеек под контролем ЦРУ и МИ-6, направленных на борьбу с влиянием СССР в Европе. С 1951 г. действовала под эгидой Комитета по планированию секретных операций НАТО. Согласно секретному документу Генерального штаба армии США «Field Manual 30-31B» в ее задачи входит дискредитация нежелательных повстанцев и неудобных правительств в зонах интереса США и НАТО. В состав «Гладио» входили фашисты и коллаборационисты нацистов. Тайные армии совершали террористические атаки по всей Западной Европе.

³ Тепляков О.В., Степанов В.А. Этнический компонент наркопреступности. Ч. 2. Этнические организованные преступные формирования как основной элемент наркотерроризма : монография. СПб.: СЗИПК ФСКН России, 2015. С. 57.

Бочко П.К.

Управление ФСКН России
по Новосибирской области

**О НОВЫХ ИНИЦИАТИВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРОБЛЕМЕ НАРКОТИКОВ¹**

19 апреля 2016 г. начнет работу Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме наркотиков. Представители государств намерены подвести промежуточные итоги работы по